НИЖЕГОРОДСКІЯ ГУБЕРНСКІЯ ВѢДОМОСТИ

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

ПОДПИСКАЯ ЦѢНА

на неоффиціальный отдѣлъ «Нижегородскихъ Губернскихъ Вѣдомостей» слѣдующая: въ Нижнемъ-Новгородѣ съ доставкой и пересылкой въ другіе города 2 р. 20 к.

Подписка принимается въ типографіи губернскаго правленія и у гг. уѣздныхъ исправниковъ.

ВЫХОДЯТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО ПО СРЕДАМЪ.

№ 10.

9 марта 1894 года.

За припечатаніе частныхъ объявленій:

на первой страницѣ по 1/3 к., а на послѣдней по 1/4 к. съ буквы за три раза.

Объявленія изъ Франціи принимаются исключительно обществомъ Гавасъ, Лафитъ и К°, въ его главной конторѣ въ Парижѣ, Place de la Bourse, № 8.

Статьи и корреспонденціи, присылаемыя редактору, должны быть за подписью и съ адресомъ автора. Мелкія статьи, признанныя неудобными для печатанія, не возвращаются. Статьи, въ случаѣ надобности, подлежатъ сокращенію и измѣненію. Личныя объясненія съ редакторомъ ежедневно (кромѣ праздничныхъ дней) отъ 10 до 12 ч. дня въ редакціи „Губ. Вѣд.", въ кремлѣ, въ зданіи губернской типографіи.

ПРАВЛЕНІЕ
ОБЩЕСТВА ВЗАИМНАГО ВСПОМОЩЕСТВОВАНІЯ
учителямъ и учительницамъ
НИЖЕГОРОДСКОЙ ГУБЕРНІИ

доводитъ до свѣдѣнія, что дѣйствія общества открыты.

Заявленія о желаніи вступить въ члены общества, членскіе взносы и пожертвованія принимаются: казначеемъ общества В. В. Акифьевымъ (Большая Покровка, свой домъ); предсѣдателемъ правленія С. С. Баршевымъ (Острожская улица, д. Бышевскихъ), а равно членами правленія: А. А. Савельевымъ (Тихоновская ул., д. Савельева), А. Н. Анненскою (Полевая ул., д. Владимірскаго), Г. Р. Килевейнъ (Провіантская ул., д. уѣзднаго земства), А. А. Соколовымъ (Макарьевская часть, уч. св. кн. Владиміра), Н. Н. Іорданскимъ (Сергіевское духовное училище), Н. П. Румянцевою (Всесвятскій пер., д. Чегурина) и А. П. Мавриною (Солдатская ул., д. Вознесенскаго). Всѣ письменныя заявленія адресуются на имя Предсѣдателя правленія. 3—1

ПРАВЛЕНІЕ
Общества Взаимнаго Вспомоществованія
УЧИТЕЛЯМЪ И УЧИТЕЛЬНИЦАМЪ
Нижегородской губерніи

доводитъ до свѣдѣнія членовъ общества, что **12-го марта** сего года въ 8 ч. вечера, въ помѣщеніи Нижегородской городской думы, имѣетъ быть экстренное общее собраніе членовъ общества.

На обсужденіе общаго собранія предлагаются: 1) инструкція правленію и ревизіонной комиссіи; 2) смѣта на текущій годъ; 3) опредѣленіе размѣра %, подлежащихъ отчисленію въ основной капиталъ и порядка храненія наличныхъ суммъ общества (прим. 1 и 2 къ § 17-му уст.); 4) предложеніе правленія о допущеніи разсрочекъ въ уплатѣ членскаго взноса для дѣйствительныхъ членовъ (§ 7); 5) избраніе комиссій: а) ревизіонной, б) по организаціи библіотеки общества, в) по организаціи педагогическихъ курсовъ.

ДѢЙСТВІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

Въ № 30 „Собранія узаконеній и распоряженій правительства" опубликовано: О принятіи въ вѣдомство учрежденій Императрицы Маріи Общества для призрѣнія малолѣтнихъ дѣтей въ с. Городцѣ, балахнинскаго уѣзда, нижегородской губерніи, и учрежденнаго имъ убѣжища для малолѣтнихъ сиротъ и дѣтей бѣдныхъ родителей.

ПОСЛѢДНЯЯ ПОЧТА.
(ПО ТЕЛЕГРАФУ)
(Сѣверн. Телегр. Агентства).

Петербургъ, 8 марта. Русско-германскій торговый договоръ Высочайше утвержденъ 5 марта и вступаетъ въ силу 8 марта.

ПѢСНИ БАЛАХНИНСКАГО УѢЗДА.
2) свадебныя.
(Продолженіе).

IX.

Какъ Лексѣй-то хорошъ,
Свѣтъ Степановичъ пригожъ! *)
На Алешенькѣ рубашечка —
Что батистовая.
Какъ Лексѣй-то хорошъ,
Свѣтъ Степановичъ пригожъ!
На Алешенькѣ сюртукъ
Сукна аглицкаго.
Какъ Лексѣй-то хорошъ,
Свѣтъ Степановичъ пригожъ!
На Алешенькѣ часы,
Золоты ключи.
Какъ Лексѣй-то хорошъ,
Свѣтъ Степановичъ пригожъ!
Онъ со тросточкой стоитъ
Со улыбкой говоритъ,
Со улыбкой говоритъ,
Думатъ дѣвушекъ дарить.
Если думаешь дарить,
Поскорѣе дари;
Есь не думаешь дарить,
Такъ мы будемъ говорить, —
Такъ мы будемъ говорить,
Во глаза тебя бранить.

*) Имя и отчество измѣняются соотвѣтственно имени и отчеству жениха.

Ужъ какъ Марья хороша,
Свѣтъ Сергѣвна пригожа! *)
Лицо бѣлый свѣтъ
Щечки алый цвѣтъ.
Ужъ какъ Марья хороша,
Свѣтъ Сергѣвна пригожа!
Если думаешь дарить,
Поскорѣе дари;
Есь не думаешь дарить,
Такъ мы будемъ говорить,
Такъ мы будемъ говорить,
За глаза тебя корить.

X.

До Алексѣя до Степановича **),
Сударь да до васъ!
Безпокоить хотимъ васъ:
За нами походить,
За собою поводить,
Кого надобно тебѣ, —
Того выбери себѣ.
До Марьи до Сергѣвны,
Сударыня до васъ!
Безпокоить хотимъ васъ:
За нами походить,
За собою поводить, —
Кого надобно тебѣ
Того выбери себѣ.

*) Имя и отчество невѣсты.
**) Имя и отчество жениха.

Кого люблю
За собой веду,
Кого не люблю
Того на сторону.

Современная свадебная пѣсня, какъ, безъ сомнѣнія, могъ замѣтить и самъ читатель, рѣзко выдѣляется по своему тону, характеру, мотиву и сюжету отъ дореформенной пѣсни свадебнаго цикла. Въ этомъ заключается существеннѣйшая черта между дореформенной новой и старой рекрутской пѣсни съ одной стороны, и между дореформенной и новой свадебной пѣсни съ другой.

Въ самомъ дѣлѣ, при разборѣ современныхъ рекрутскихъ пѣсенъ намъ прежде всего бросилась въ глаза полная тождественность до и по реформенной пѣсни, выразившаяся главнымъ образомъ въ полной аналогичности мотивовъ, тоновъ и характеровъ (см. „Ниж. Губ. Вѣдомости" №№ 14 и 16 за 1893 г.).

Причины, обусловившія собой такую тождественность пѣсенъ двухъ совершенно различныхъ эпохъ, заключаются въ томъ, что явленіе, вызвавшее собой цѣлый циклъ рекрутскихъ пѣсенъ, сохранило и для новѣйшей эпохи точно такую же силу и значеніе, каковыя оно имѣло и для отдаленнѣйшей эпохи. Вмѣстѣ съ тѣмъ, коль скоро

Петербургъ, 8-го марта. Проектировано принять дифференціальный пассажирскій тарифъ, съ пониженіемъ до 60 процентовъ на дальнія разстоянія, т. е. далѣе 160 верстъ.

Министерство путей сообщенія вводитъ облегченный для населенія порядокъ уплаты шоссейныхъ сборовъ.

МѢСТНЫЙ ОТДѢЛЪ.

ГОРОДСКАЯ ХРОНИКА.

Въ субботу, 5 марта, въ Нижнемъ-Новгородѣ совершены панихиды по въ Бозѣ почившемъ Государѣ Императорѣ Александрѣ II-мъ. Въ $11^1/_2$ час. дня, послѣ заупокойной литургіи, отслужена панихида въ Каѳедральномъ соборѣ. Панихиду совершалъ преосвященный Владиміръ, въ присутствіи г-на начальника губерніи Н. М. Баранова, городского головы и представителей различныхъ вѣдомствъ, правительственныхъ и частныхъ учрежденій.

Въ воскресенье, 6 марта, по окончаніи литургіи въ Каѳедральномъ соборѣ, по случаю высокоторжественнаго дня 2 марта— восшествія на престолъ Государя Императора, преосвященнымъ Владиміромъ совершено было торжественное молебствіе.

Петербургскія газеты передаютъ, что на покрытіе расходовъ, произведенныхъ въ Нижегородской губерніи во время неурожая и холерной эпидеміи будетъ отпущено безвозвратно изъ Государственнаго казначейства 300 тыс. р. Кромѣ того, проектируется разрѣшить Нижнему Новгороду облигаціонный заемъ въ 650 тысячъ рублей изъ 6 годовыхъ процентовъ, считая одинъ процентъ на погашеніе.

ЗЕМЛЕДѢЛЬЧЕСКАЯ ТЕХНИКА
въ Нижегородской губерніи.

Въ предыдущемъ были разсмотрѣны данныя объ измѣненіи посѣвной площади тѣхъ растеній, площадь подъ которыми подверглась уменьшенію. Нелишнее перейдти теперь къ разсмотрѣнію данныхъ объ измѣненіи посѣвной площади тѣхъ растеній, для которыхъ всѣ или большинство корреспондентовъ, касающихся даннаго вопроса, указываютъ на расширеніе площади.

На первомъ мѣстѣ между разводимыми растеніями должна быть постановлена чечевица, посѣвы которой значительно расширились въ юго-восточныхъ, южныхъ и частью центральныхъ уѣздахъ. Наибольше число указаній на это получено изъ Сергачскаго уѣзда. Указанія эти касаются десяти волостей, при чемъ вытѣсняются чечевицей: греча—въ четырехъ волостяхъ; овесъ—въ трехъ; ячмень—въ четырехъ; полба и пшеница—въ двухъ; ленъ—въ одной и конопля—въ одной. Слѣдующее по числу указаній мѣсто занимаетъ Лукояновскій уѣздъ. Здѣсь посѣвы чечевицы расширяются въ семи волостяхъ. Значительное число сообщеній о расширеніи посѣвовъ чечевицы получено также изъ Арзамасскаго уѣзда, изъ шести волостей; при этомъ, въ большинствѣ случаевъ, чечевицею вытѣснялись посѣвы гречихи, а въ одной волости—овса. Въ Васильскомъ уѣздѣ посѣвы чечевицы расширились въ Егорьевской, Ургинской и Мигинской волостяхъ. Въ первой изъ нихъ расширеніе произошло на счетъ льна и гречихи, а въ послѣдней— на счетъ пшеницы, ячменя и отчасти льна и овса. О расширеніи культуры чечевицы въ Ардатовскомъ уѣздѣ получены свѣдѣнія изъ волостей: Хриуновской, Орѣховской и Глуховской, при чемъ въ первой изъ нихъ чечевицею вытѣсняются овесъ и ленъ, во второй—ячмень и въ послѣдней—овесъ, ячмень, греча и горохъ. Наконецъ, въ Княгининскомъ уѣздѣ расширеніе посѣвовъ чечевицы замѣчено въ волостяхъ: Покровской (вмѣсто пшеницы и льна), Бутурлинской (вмѣсто пшеницы) и Уваровской (вмѣсто полбы и ячменя). О быстротѣ, съ которой расширяется культура чечевицы, даетъ понятіе священникъ с. Новой Слободы (Лукояновскаго уѣзда), по словамъ котораго „нынѣ стали сѣять чуть ли не половину поля чечевицей, которую за 10 лѣтъ на рѣдкость можно было встрѣтить".

Отзывы о причинахъ, вслѣдствіе которыхъ наблюдается такое быстрое расширеніе чечевичныхъ посѣвовъ, весьма многочисленны. Въ общемъ, они могутъ быть сведены къ слѣдующему. Недостатокъ въ посѣвныхъ сѣменахъ различныхъ яровыхъ хлѣбовъ, при повторяющихся неурожаяхъ, вынуждаетъ крестьянъ къ замѣнѣ этихъ хлѣбовъ другими, болѣе урожайными. Между послѣдними находится и чечевица, которая легче другихъ хлѣбовъ переноситъ засуху и менѣе, чѣмъ другіе хлѣба, требовательна къ почвѣ, почему и обезпечиваетъ болѣе другихъ хлѣбовъ удовлетворительные и постоянные по своимъ размѣрамъ урожаи. Далѣе, чечевичная солома составляетъ хорошій кормъ для скота, а зерно примѣняется въ посыпку. Чечевичная мука идетъ, кромѣ того, для приготовленія пищи и человѣку. Наконецъ, сравнительно съ овсомъ, чечевица представляетъ еще и то преимущество, что требуетъ меньшихъ затратъ на обсѣмененіе.

Второе мѣсто по числу указаній на расширеніе культуры занимаетъ картофель. Наибольшее число такихъ свѣдѣній приходится на Ардатовскій уѣздъ, затѣмъ слѣдуютъ уѣзды: Арзамасскій, Васильскій, Лукояновскій, Макарьевскій, Балахнинскій, Горбатовскій и Княгининскій. Одинъ изъ корреспондентовъ слѣдующимъ образомъ объясняетъ причины расширенія культуры картофеля: „Посадка картофеля за послѣдніе годы увеличена въ двойной и даже нѣкоторыми въ

явленіе не утратило своего прежняго вліянія для современной народной жизни, не утрачиваетъ и пѣсня своего прежняго тона и прежнихъ мотивовъ, являясь, какъ и всегда, лишь отраженіемъ существующихъ въ реальной жизни народа отношеній къ тому или другому явленію.

Съ другой стороны,—коль скоро явленіе измѣняетъ свое прежнее значеніе и вліяніе на современную дѣйствительность, измѣняются одновременно съ ними и мотивъ, и тонъ, и характеръ, да, наконецъ, и самый сюжетъ пѣсни. Это общій законъ народнаго творчества. Въ частности, онъ особенно рельефно проявился въ свадебныхъ пѣсняхъ тѣхъ же двухъ эпохъ—до и пореформенной.

Основнымъ мотивомъ дореформенной свадебной пѣсни всегда являлась *жалоба* выдаваемой замужъ дѣвушки. Жаловалась она и на „государя-батюшку" и на „государыню-матушку" за то, что выдаютъ они ее, „безталанную", за „немилаго, нехорошаго", „на чужую сторонушку, дальню незнакомую"; жаловалась она на своего будущаго мужа—„мужа стараго, съ тяжелой рукой", „мужа страшнаго и драчливаго"; жаловалась на старшихъ братьевъ за то, что они „пропили головушку безпріютную, не глядя на слезы, на жаленьице"; жаловалась она, наконецъ, на старшихъ сестеръ за то, что онѣ „забросили малую въ нелюбиму сторону да на горюшко, на кручинушку, да на плаканье, да на вѣчное".

Этотъ мотивъ, звуча громкимъ постояннымъ аккордомъ въ каждой старинной свадебной пѣснѣ, низводилъ ее на степень тѣхъ ритмованныхъ „причитаній по покойникамъ", которыя, въ свою очередь, образовали новый циклъ старинной пѣсни.

Читатель, имѣющій болѣе или менѣе близкое знакомство съ старинными народными пѣснями, безъ сомнѣнія, могъ и самъ отмѣтить это сходство двухъ совершенно различныхъ по своему предназначенію пѣсенъ: сходство между старинными причитаніями и свадебными пѣснями, простирающееся до той степени, при которой единству тоновъ и мотивовъ соотвѣтствуетъ довольно часто единство цѣлыхъ выраженій. Это и понятно: въ сущности старинная свадебная пѣсня являлась положительно причитаньемъ, но уже не по умершему отцу или какому-либо иному родственнику, а еще болѣе потрясающимъ—причитаніемъ дѣвушки *по самой себѣ*. Это „оплакиваніе" передъ свадьбой будетъ вполнѣ понятно, если хоть на минуту перенестись въ дореформенную эпоху съ ея взаимными отношеніями половъ и членовъ семьи и поставить себя въ положеніе выдаваемой замужъ дѣвушки.

Выдавалъ отецъ свою дочь „за богатаго, да немилаго",—и ей ничего не остается, какъ заживо оплакивать свою раннюю смерть словами:

Теперь батюшка да какъ чужанъ чужанинъ.
Родна матушка хуже мачихи:
До зореньки родныя понаѣлися,
До свѣту Божьяго понапилися—
Пропили меня дѣвушку-сиротинушку.

Выдавали они, конечно, не спросивъ о ея желаніи,—и несчастная, причитывая надъ своей „смертью скорою, неминучею", говорила:

Не спросивъ желанія,
Не собравшись съ разумомъ, замужъ отдали.

Таково было положеніе дѣвушки въ своей родной семьѣ, не лучше оно было въ семьѣ мужа. Суровую школу должна была пройти молодуха: свекоръ, свекровь, деверья, золовки и наконецъ мужъ сразу набрасывались на вновь вошедшаго въ ихъ семейство члена, стараясь уничтожить въ немъ послѣдніе проблески самостоятельности и стереть возможность проявленія со стороны его какой бы то ни было самодѣятельности. Рисуется эта „школа" дѣвушкѣ, собирающейся къ свадьбѣ, руки опускаются отъ безпросвѣтности и мрака ожидающаго ея житья, страшный вопль вырывается изъ ея наболѣвшей груди, начинается снова „причитыванье",—начинается новая свадебная *пѣсня*:

Отдаютъ мя молоду на чужую сторону,
На чужую сторону, въ небольшую семью...
А какъ свекоръ говоритъ: „къ намъ медвѣдицу ведутъ",
А свекруха говоритъ: „людоѣдицу ведутъ",
А деверья говорятъ: „къ намъ неряху ведутъ",
А золовки говорятъ: „къ намъ непряху ведутъ",
А тетушки говорятъ: „къ намъ разлучницу ведутъ".

Право,—чѣмъ больше изслѣдовать „свадебное причитыванье", тѣмъ глубже анализировать его, тѣмъ больше и больше убѣждаться въ томъ, что старинная свадебная пѣсня не что иное, какъ страшный вопль души, потрясенной призраками ожидаемой, полной различныхъ ужасовъ, жизни, послѣдній мучительный стонъ, корчащагося въ агоніи, но все еще живого существа!..

Въ самомъ дѣлѣ, развѣ не постепенная смерть—жизнь въ такой семьѣ, гдѣ

.... Свекровь, ходя, похваляется:
Хорошо учить чужихъ дѣтей,
Не рожёныхъ, не хоженыхъ,
Не вспоенныхъ и не вскормленныхъ...

Развѣ душа не содрогнется отъ такой преспективы въ недалекомъ будущемъ:

Я по сѣнямъ шла, я по новымъ шла,
Подняла шубку соболиную,
Чтобъ моя шубка не прошумѣла,
Чтобъ мои пуговки не прозвякнули,—
Не услышалъ бы свекоръ-батюшко,
Не сказалъ-бы онъ своему сыну,
Своему сыну—моему мужу...

Таковы отношенія были между членами семейства, таковы были пѣсни.

Въ самомъ дѣлѣ, откуда могло явиться смягченіе нравовъ, когда вокругъ происходило насиліе, переходившее въ звѣрское издѣвательство надъ личностью? Какъ отцу не „пропить" *своей* дочери, если „ее проигрывалъ въ карты" совершенно *чужой* по отношенію къ ней человѣкъ? Какъ свекру не бить было своей невѣстки, когда она не отвѣчала на его слишкомъ нѣжныя ласки?

Но вотъ крѣпостное безправіе рушилось... На развалинахъ его взошли новые ростки. Быстро развиваясь подъ теплыми лучами незабвенныхъ шестидесятыхъ годовъ, они крѣпко привились въ народной средѣ, глубоко пустили корни, отъ которыхъ скоро пошли новые побѣги въ видѣ нарождающихся новыхъ семейныхъ отношеній. Гнетъ,— со стороны одного, и полная безотвѣтность,—со стороны другого, кулакъ, плеть и покорно подставленная выя постепенно смѣнялись, если не полною равноправностью членовъ семьи, то тѣми отношеніями— болѣе гуманными и болѣе свободными,—которыя много способствовали нивеллированію (сглаживанію) существовавшаго историческаго неравенства. Свободная жизнь порождала болѣе свободныя семейныя отношенія, земская школа укрѣпляла необходимость созданія таковыхъ отношеній, сближеніе съ людьми самыхъ различныхъ слоевъ и корпорацій питало вѣру въ возможность существованія семьи на такихъ началахъ. И... и старая, свадебная пѣсня стала забываться: она вытѣснялась нарождавшейся новой. Робко и неувѣренно звучала новая пѣсня, потомъ старая стала звучать несмѣло и, вытѣсненная, она пріютилась по глухимъ угламъ, какъ напримѣръ „Жары" балахнинскаго уѣзда, да тамъ и умерла.

Въ новой пѣснѣ нѣтъ уже мѣста ни вздохамъ, ни причитанью. Правда,—и въ настоящее время можно встрѣтить самыя скверныя отношенія къ молодухѣ со стороны мужниной семьи и даже самого мужа, но дѣло въ томъ, что подобное явленіе уже не можетъ претендовать назначеніе господствующихъ отношеній членовъ крестьянской семьи: оно является лишь въ видѣ исключенія, всегда вызывающаго протестъ и осужденіе со стороны окружающихъ, особенно же со стороны молодежи.

Выяснивъ характеръ современныхъ семейныхъ отношеній и характеръ современной же свадебной пѣсни, мы переходимъ къ разбору ея обрядового значенія.

Н. А. Скворцовъ.

(Продолженіе будетъ).

ПИСЬМО ИЗЪ Г. СЕРГАЧА.
(Окончаніе.)

Лѣтопись, имѣющаяся въ сергачскомъ уѣздномъ училищѣ, говоритъ объ основателѣ его не такъ, какъ гласитъ надпись на могильномъ памятникѣ и я привожу ее подлинникомъ:

„Основателемъ Сергачскаго уѣзднаго училища былъ Василій Никитичъ Крыловъ, первоначально—крѣпостной человѣкъ князя Козловскаго, которому принадлежала между многими помѣстьями „Новая Деревня", нынѣ село Благовѣщенское. Князь отдалъ Новую Деревню, а вмѣстѣ съ нею и Василія Никитича Крылова въ приданое за своей дочерью помѣщику Станкаръ. Василій Никитичъ вошелъ въ довѣріе новыхъ владѣльцевъ, сдѣлался управляющимъ Новой Деревни, нажилъ богатство, откупился и приписался къ вѣчно-цеховымъ гор. Москвы. Женатъ онъ былъ на ключницѣ г. Станкаръ Авдотьѣ Трофимовнѣ. До открытія училища дѣти (ихъ было человѣкъ до 30) учились у діакона Александра Федоровича Флерова; проходили не одну только азбуку, но и географію и ариѳметику. Въ числѣ учащихся были и дѣвицы человѣкъ до 7. Бралъ Флеровъ съ учащихся по 1 р. и обучалъ по преемству отъ предшественниковъ своихъ діаконовъ, изъ которыхъ о. Іоаннъ, основатель напольной церкви, впослѣдствіи священникъ, былъ едва-ли не первымъ учителемъ.

По дарственной записи, отъ 2-го іюля 1835 г. за № 42, значится, что Василій Никитичъ Крыловъ, руководясь свод. зак. т. X ст. 577 и 585, подарилъ въ вѣдомство училищъ Нижегор. губ., крѣпостной свой, благопріобрѣтенный по купчей крѣпости 1831 г. декабря 15 дня отъ канцелярской жены изъ дворянъ Любови Ивановны Романовой и перестроенный имъ для удобнаго помѣщенія деревянный на каменномъ фундаментѣ домъ, цѣною по совѣсти въ 10500 р. ассигнаціями. Но по сказанію старожиловъ мысль открыть въ Сергачѣ училище у Крылова возникла изъ желанія произвести сына своего Гурія въ „благородные".

Въ дѣлахъ не имѣется свѣдѣній о томъ, когда у Крылова возникла переписка съ училищнымъ начальствомъ о желаніи его подарить домъ для училища. Значится только, что въ 1834 году, іюня 13 дня, было свидѣтельство дома, предполагаемаго къ пожертвованію черезъ присяжныхъ цѣновщиковъ г. Сергача—Земскова и Иванова, оцѣненнаго ими въ 5.000 р. ассигнаціями. Того же числа директоръ училища Михаилъ Никольскій, городничій Булыгинъ и уѣздный стряпчій Крапивинъ нашли жертвуемую постройку благовидной и достаточной. Однако, 14 октября 1834 г. Крыловъ, представляя счетъ жертвуемому дому, далъ обязательство исполнить недостающее по счету въ точности.

Неизвѣстно, почему уѣздное училище было открыто не въ самомъ началѣ 1835 г., а въ концѣ—22 декабря 1835 г., хотя на содержаніе его казною была отпущена полная сумма 4475 р. ассигн. Быть можетъ не все было окончено и исполнено по обязательству.

20 іюля 1835 г. совѣтъ Казанскаго университета перемѣстилъ сына Василія Крылова—Гурія Крылова въ Сергачское уѣздное училище, въ то время еще не открытое, на должность учителя русскаго языка. Гурій Крыловъ, окончившій курсъ въ Нижегородской гимназіи 11 сентября 1833 г., до того времени служилъ учителемъ 1-го класса Лукояновскаго уѣзднаго училища (26 февраля 1834 г. онъ былъ исключенъ изъ податного оклада). Директоръ училищъ

тройной пропорціи. Часть его стали употреблять на выкормку свиней, а нѣкоторыми домохозяевами картофель дается и рогатому скоту въ вареномъ видѣ, обращенный въ жидкость. И коровы ѣдятъ мѣшанину съ такой приправой не хуже хлѣбной посыпки. Это произошло вслѣдствіе малаго урожая чечевицы въ прошломъ году и изобильнаго урожая картофеля, такъ какъ чечевичная мука въ нашей мѣстности идетъ на посыпку всякой скотинѣ, а избытокъ ржи поступаетъ въ продажу, овса же сѣется весьма мало, по неудобности преимущественно глинядаго позема для овса. Онъ можетъ родиться на глиняномъ поземѣ, если послѣдній хорошо удобренъ; но такую хорошую землю оставляютъ подъ пшеницу, горохъ, коноплю, ленъ и просо, какъ болѣе цѣнные хлѣба". Указанія на тѣ же причины расширенія картофельной культуры находятся и въ другихъ корреспонденціяхъ.

Посѣвы проса расширились въ слѣдующихъ уѣздахъ: Васильскомъ, Ардатовскомъ, Сергачскомъ, Лукояновскомъ и Нижегородскомъ. „Изъ новыхъ яровыхъ хлѣбовъ—пишетъ священникъ с. Богородскаго (Макарьевскаго уѣзда)—входитъ въ поле просо—даетъ урожай хорошій". Въ объясненіе причинъ вытѣсненія гречихи просомъ, другой корреспондентъ указываетъ, что просо сравнительно съ гречихой даетъ „болѣе постоянные урожаи и хорошій кормъ скоту".

Наконецъ, относительно расширенія посѣвовъ яровой ржи (ярицы) имѣется только одно указаніе изъ Семеновскаго уѣзда. „Нѣкоторые крестьяне—пишетъ о своемъ приходѣ священникъ с. Воробьева, Юрасовской волости, стали посѣвать ярицу, которой прежде никто не сѣялъ. Появилось это около четырехъ лѣтъ назадъ".

Какой общій выводъ изъ всѣхъ приведенныхъ выше наблюденій корреспондентовъ,—слѣдуетъ заключить, что главная причина, опредѣляющая происходящія перемѣны въ пропорціи крестьянскихъ яровыхъ посѣвовъ,—наличность у крестьянъ тѣхъ или иныхъ сѣмянъ, находящаяся, въ свою очередь, въ непосредственной зависимости отъ размѣровъ урожая ближайшихъ лѣтъ. Такимъ образомъ, сельское хозяйство у крестьянъ почти безсознательно приспособляется къ измѣнившимся условіямъ времени. Хлѣба, переставшіе давать хорошіе урожаи и изчезающіе поэтому изъ крестьянскихъ сѣменныхъ запасовъ, замѣняются посѣвами другихъ, дававшихъ удовлетворительные урожаи. Вслѣдствіе этого, расширилась культура только тѣхъ хлѣбовъ, которые оказались относительно стойкими къ засухѣ ближайшихъ лѣтъ. При выборѣ новыхъ хлѣбовъ для посѣва, огромное значеніе имѣла еще способность ихъ служить въ пищу. Всѣ хлѣба, культура которыхъ въ общемъ по губерніи расширилась, употребляются въ пищу не только скотомъ, но и человѣкомъ: чечевица, картофель, просо и яровая рожь. Въ этомъ явленіи нельзя не видѣть слѣдствія болѣе постоянныхъ причинъ, такъ какъ постепенное расширеніе пищевой площади (занятыхъ посѣвами растеній, употребляемыхъ въ пищу человѣкомъ) на счетъ кормовой площади (занятой посѣвами растеній, служащихъ для корма скота) составляетъ статистическій законъ, установленный почти для всей Западной Европы.

Свѣдѣнія объ измѣненіяхъ въ пропорціи озимыхъ растеній крайне не многочисленны и всѣ сводятся къ сокращенію и безъ того весьма незначительной площади, занимаемой озимой пшеницей. „Зимовка-пшеница,—пишетъ одинъ корреспондентъ,—даже между крестьянами рѣшительно вывелась, въ виду 4-хъ-лѣтняго неурожая. Сѣять ее совершенно прекратили, и даже въ продажѣ нѣтъ". Посѣвы ея, какъ видно изъ сообщеній корреспондентовъ, замѣняются посѣвами въ озимомъ полѣ яровой пшеницы.

Весьма многочисленныя сообщенія корреспондентовъ касаются распространенія въ крестьянскомъ хозяйствѣ улучшенныхъ сортовъ сѣмянъ. Огромное большинство этихъ свѣдѣній касается овса; они получены изъ большинства уѣздовъ. Въ корреспонденціяхъ называются слѣдующіе сорты овса, распространяющіеся между крестьянами: бѣлый кустовой, шатиловскій (французскій, московскій), американскій, австралійскій, желанный, клейдесдальскій, тріумфъ, арабскій черный и однорицый. Сравнительно много указаній о распространеніи улучшенныхъ сортовъ получено также относительно картофеля, ржи, льна, проса и чечевицы. Наконецъ, изъ Лукояновскаго уѣзда имѣется сообщеніе о томъ, что между мѣстными крестьянами распространяются въ настоящее время сѣмяна крупнаго гороха, и изъ Нижегородскаго уѣзда—о томъ, что нѣкоторые крестьяне стараются сѣять „ячмень, сидящій въ колосѣ въ два ряда, вмѣсто четырехъ".

Переходя къ разсмотрѣнію полученныхъ указаній о перемѣнахъ въ земледѣльческихъ орудіяхъ и машинахъ, необходимо замѣтить, что по отношенію къ нимъ крестьянское хозяйство представляется, обыкновенно, всего болѣе неподвижнымъ. Однако, и по этому вопросу въ корреспонденціяхъ заключаются указанія на многія и при томъ весьма разнообразныя нововведенія. Такъ, изъ Горбатовскаго уѣзда сообщаютъ о появленіи у нѣкоторыхъ крестьянъ легкихъ одноконныхъ плужковъ. Подобныя же указанія получены изъ Сергачскаго и Лукояновскаго уѣздовъ. Изъ Ардатовскаго уѣзда сообщаютъ о распространеніи среди крестьянъ ими же изобрѣтенной особой „сохи объ одномъ двухперомъ сошникѣ безъ полицы", употребляемой для опахиванія (окучиванія) картофеля.

Во многихъ мѣстностяхъ губерніи стали распространяться между крестьянами „деревянные катки", примѣняемые преимущественно для прикатыванія посѣвовъ овса. Изъ Горбатовскаго, Арзамасскаго и Ардатовскаго уѣздовъ получены извѣстія о появленіи молотилокъ, при чемъ въ послѣднемъ уѣздѣ

Нижегородской губерніи Михаилъ Никольскій, отъ 23 сентября 1835 г., рекомендовалъ Гурію Крылову сдѣлать распоряженіе къ открытію въ Сергачѣ училища. Началась переписка о томъ, кого и чему учить. Объявлено было, что приниматься будутъ дѣти всѣхъ сословій, кромѣ военно-кантонистовъ и духовнаго званія, отъ 6 лѣтъ и старше.

12 декабря училищнымъ комитетомъ казанскаго университета сообщено за № 2476 объ опредѣленіи отъ 30 ноября штатнаго смотрителя Серебровскаго, съ предложеніемъ принять отъ Г. Крылова училищное имущество и озаботиться немедленнымъ приготовленіемъ къ открытію училища.

22 декабря 1835 года, въ присутствіи старшаго учителя Нижегородской гимназіи Щепина, Сергачское уѣздное училище было открыто въ составѣ двухъ классовъ—1-го и 2-го; въ первый классъ поступило 11 чел., во второй—7.

Изъ списка учениковъ Сергачскаго уѣзднаго училища за 1835—36 академическій годъ значится, что учениковъ поступило къ 10 октября 16 человѣкъ и затѣмъ къ 18 ноября число это увеличилось еще двумя учениками.

Съ этими учениками, по донесенію отъ 25 ноября за № 8, Крыловъ занимался одною россійскою грамматикой, чистописаніемъ, чтеніемъ и 1-й годъ ариѳметикой. Болѣе подробнаго указанія, въ чемъ состояли занятія, въ дѣлахъ не имѣется. (Учителемъ Гурій Крыловъ былъ съ 20 іюля 1835 г. по ноябрь 1838 г.).

Жителямъ г. Сергача почему-то показалось, что такое доброе дѣло, какъ основаніе училища задумалось Крыловымъ, должно быть, неспроста: сдѣлать крупное пожертвованіе на то, чтобы открыть училище, когда наши дѣти и безъ того учились и могли учиться,—нѣтъ ли тутъ какой нибудь своекорыстной цѣли, задней мысли? и они поспѣшили заявить себя неблагодарностью къ Крыловымъ. По сказанію старожиловъ, мысль открыть въ Сергачѣ училище возникла у Крылова изъ желанія произвести сына своего въ „благородные". Гурій Васильевичъ дѣйствительно и былъ первымъ учителемъ въ только что открытомъ училищѣ.

Но это не доказываетъ однакожъ справедливости народной молвы. Жизнь наша полна ошибокъ и предки наши, какъ и мы, часто могли ошибаться въ превращеніи „полезнаго дѣла" Крыловыхъ съ предвзятою цѣлью. Окончившему 60 лѣтъ тому назадъ курсъ въ гимназіи, порвавшему связи съ податнымъ сословіемъ и уже бывшему учителемъ въ Лукояновскомъ уѣздномъ училищѣ, какимъ является Гурій Васильевичъ Крыловъ, не трудно сдѣлаться „благороднымъ" безъ всякихъ жертвъ $10\frac{1}{2}$ тысячъ рублей на открытіе уѣзднаго училища въ Сергачѣ.

Несомнѣнно только одно, что Крыловы сдѣлали доброе дѣло, и за это память о нихъ не должна быть забыта. Грѣшно намъ позабыть ихъ имена.

Противъ алтаря находится могила священника о. Іоанна Пустынникова. О. Іоаннъ родился въ с. Пустыни (нынѣ деревня) княгининскаго уѣзда, въ 1782 году. Семинарскаго образованія не получилъ. Будучи 15 лѣтъ, въ 1797 году опредѣленъ въ Сергачъ дьячкомъ; въ санъ діакона рукоположенъ въ 1802 году, а въ санъ священника—въ 1818 году. Скончался 4 января 1848 г. Еще свѣжа въ насъ память объ этомъ человѣкѣ, котораго старожилы почитаютъ едвали не за святого. Онъ дорогъ намъ устройствомъ на свой счетъ каменной кладбищенской церкви во имя Іоанна милостиваго и каменной ограды вокругъ всего кладбища. Преданіе говоритъ, что о. Іоаннъ училъ народъ грамотѣ, да это подтверждается и лѣтописью уѣзднаго училища, что онъ былъ щедръ на благотворительность, что велъ онъ строгую подвижническую жизнь, что даже самъ по ночамъ носилъ кирпичъ на вновь строющуюся кладбищенскую церковь. Онъ же положилъ начало и болѣе обширному производству кирпича въ нашемъ городѣ. Говорятъ, что до отца Іоанна производство кирпича было ничтожное. Съ устройствомъ имъ нѣсколькихъ сараевъ и горновъ, которые послѣ окончанія постройки церкви и ограды перешли въ другія руки, производство кирпича стало постепенно увеличиваться и только въ послѣдніе три года, по случаю стихійныхъ невзгодъ, обрушившихся на земледѣльцевъ, оно значительно упало.

Итакъ о. Іоаннъ дорогъ намъ, какъ первый учитель, положившій начало грамотности среди гражданъ, какъ строитель каменной церкви на кладбищѣ и ограды вокругъ него, дорогъ намъ какъ первый служитель церкви, положившій начало церковной службы надъ могилами нашихъ предковъ. Онъ дорогъ намъ, но могила его забыта. Тумбочка изъ круглаго кирпича (производство о. Іоанна) надъ его могилой полуразрушена и покачнулась, сверху образокъ, и хотя бы какая нибудь надпись! Не укажи мнѣ эту могилу кладбищенскій сторожъ, ее бы и не найти.

Третья и четвертая могилы... Мы хорошо помнимъ тѣхъ, кто погребенъ въ нихъ. Это могилы Ивана Яковлевича Писарева и Ивана Исаевича Пучкова; людей, хотя и представлявшихъ собою типы старыхъ русскихъ купцовъ, неотличающихся по костюмамъ отъ крестьянъ, но зато нежалѣвшихъ средствъ на благоустроеніе и украшеніе храмовъ. На средства послѣднихъ пріобрѣтены въ Дамаскинской церкви и соборѣ большіе колокола, устроена ограда около Дамаскинской церкви.

Не мѣшало бы озаботиться устройствомъ—на средства города, или, въ крайнемъ случаѣ, по подпискѣ—надъ могилой о. Іоанна скромнаго надгробнаго памятника, чтобы такую дорогую могилу наше потомство могло находить безъ труда и безъ помощи кладбищенскаго сторожа. Самъ о. Іоаннъ, какъ видно, не оставилъ средствъ для сооруженія на своей могилѣ памятника, да, вѣроятно, и не хотѣлъ создавать себѣ никакихъ иныхъ памятниковъ, зная, что лучшими и самыми крѣпкими памятниками служатъ добрыя дѣла, сдѣланныя при жизни, не хотѣлъ искать „бренной славы міра сего". Онъ училъ народъ, тратилъ средства на устроеніе храма, на дѣла благотворительности и, переселившись въ край, гдѣ нѣтъ болѣзней, печалей и т. д., не оставилъ по себѣ ничего, кромѣ добраго имени и памяти о добрыхъ дѣлахъ.

Но... о мертвыхъ довольно...

Прошу великодушно извинить пишущаго эти строки, если онѣ навѣяли грустныя мысли на тѣхъ, кому дороги покойные, о которыхъ идетъ рѣчь.

„О милыхъ спутникахъ, которые намъ свѣтъ
„Своимъ присутствіемъ для насъ животворили,
„Не говори съ тоской: ихъ нѣтъ;
„Но съ благодарностію: были".
(*Жуковскій*).

N.

Село „Выѣздная слобода" Арзамасскаго уѣзда и достопримѣчательности онаго села.

(Продолженіе).

Храмъ села Выѣзднаго пріятно поражаетъ зрителя сколько своимъ внѣшнимъ величественнымъ видомъ и художественной архитектурой, столько же и внутреннимъ украшеніемъ и благолѣпіемъ. Въ числѣ священныхъ предметовъ прежде всего заслуживаютъ благоговѣйнаго вниманія *святыя иконы:* занимающая мѣсто по правую сторону царскихъ вратъ—икона Спасителя, сѣдящаго на престолѣ; эта икона работы знаменитой мѣстной Ступинской школы *). Исторія иконы Смоленской Божіей Матери, переданная неизвѣстнымъ лѣтописцемъ спустя 57 лѣтъ послѣ принесенія ея въ село Выѣздную Слободу, заключается въ слѣдующемъ **).

Въ 1656 г. въ царствованіе Государя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича страшное бѣдствіе—моровая язва посѣтила русскую землю. Въ то время владѣлецъ села Выѣздной Слободы Михаилъ Михайловичъ Салтыковъ, управлявшій вмѣстѣ съ сыномъ своимъ Петромъ Михайловичемъ г. Казанью, былъ свидѣтелемъ чудеснаго избавленія жителей Казанскихъ отъ моровой язвы,—избавленія, послѣдовавшаго, по молитвамъ Казанцевъ, отъ иконы Богоматери Смоленскія Одигитріи, находящейся въ Семіезерской пустыни въ нѣсколькихъ верстахъ отъ Казани. И вотъ приходятъ къ воеводѣ и боярину Салтыкову подвластные ему земледѣльцы, крестьяне его вотчины села Выѣздной Слободы съ горестною вѣстію, что моровая язва начала производить опустошеніе въ г. Арзамасѣ и его окрестностяхъ. Тогда благочестивый бояринъ, призвавъ искуснаго иконописца, поручаетъ ему сдѣлать снимокъ съ названной иконы—Одигитріи и съ молитвою и съ вѣрою въ заступленіе Царицы Небесной препровождаетъ сей снимокъ съ означенными земледѣльцами въ село Выѣздную Слободу. Вѣсть о несеніи этой иконы скоро достигла Арзамаса, гдѣ уже было извѣстно о чудномъ избавленіи Казанскихъ жителей благодатною помощію Богоматери. Тогда игуменъ Арзамасскаго Спасскаго монастыря Корнилій, впослѣдствіи Митрополитъ Тобольскій, въ сопровожденіи Арзамасскаго духовенства, при многочисленномъ собраніи народа, устроилъ крестный ходъ для срѣтенія сей иконы, и она съ подобающею честію внесена была двумя священниками въ Арзамасскій соборъ, гдѣ совершено всенощное бдѣніе съ литургіею. Изъ Арзамаса сія чудотворная икона, также съ торжественнымъ крестнымъ ходомъ при безчисленномъ множествѣ народа, перенесена была въ село Выѣздную Слободу. Горячо, усердно молился предъ принесенною иконою народъ, устрашенный посѣщеніемъ гнѣва Божія, и Всевышнему угодно было претворить праведный гнѣвъ Свой на милость. Вскорѣ по прибытіи образа Смоленскія Богоматери моровая язва, какъ въ Арзамасѣ и Выѣздной Слободѣ, такъ и въ окрестностяхъ, прекратилась совершенно. Ознаменованная и въ послѣдующія времена многими благодатными дарованіями для притекающихъ съ вѣрою икона сія до нынѣ достойно чтится Арзамасскими и Выѣздно-Слободскими жителями и участвуетъ во всѣхъ крестныхъ ходахъ, бываемыхъ въ г. Арзамасѣ.

Образъ Успенія Богоматери—даръ Кіевскаго Митрополита Самуила *) дѣйствит. тайному совѣтнику В. П. Салтыкову, сопровождавшему въ 1787 году Императрицу Екатерину II-ю, во время ея путешествія въ Тавриду. А симъ послѣднимъ помянутая икона пожертвована въ церковь села Выѣзднаго. (Н.Е.В.)

(Окончаніе будетъ).

*) Ступинская школа живописи, процвѣтавшая въ г. Арзамасѣ около 100 лѣтъ, прекратила свое существованіе въ 40 годахъ текущаго столѣтія.

**) На основаніи помянутаго сказанія лѣтописца объ иконѣ Смоленской Божіей Матери священникомъ села Выѣздной Слободы Н. Лузинымъ составлена и напечатана краткая брошюра подъ заглавіемъ: „Повѣствованіе о принесеніи иконы Пресвятыя Богородицы Одигитріи изъ города Казани въ село Выѣздную Слободу и о заступленіи Ея отъ гнѣва Божія—смертныя язвы".

*) Самуилъ Миславскій, префектъ и Ректоръ Кіевской Академіи, Епископъ Бѣлгородскій, Архіепископъ Ростовскій, съ 1783 г. Митрополитъ Кіевскій, членъ Россійской Академіи. Ск. въ 1796 г. Писалъ проповѣди, составилъ догмат. Богословіе, описывалъ К.-Печерскую Лавру.

стали появляться „самодѣльныя молотилки“ съ пароконнымъ и трехконнымъ приводомъ. Наконецъ, имѣются сообщенія о появленіи среди крестьянъ горбатовскаго и лукояновскаго уѣздовъ вѣялокъ, а въ княгининскомъ уѣздѣ — вѣялокъ-сортировокъ.

Пріемы обработки земли тоже не остаются неподвижными. Прежде всего должно отмѣтить появленіе осенней вспашки подъ яровое, о чемъ имѣются извѣстія изъ всѣхъ уѣздовъ губерніи.

Относительно опытовъ травосѣянія въ Нижегородской губерніи получено единственное указаніе священника изъ с. Тимонькина балахнинскаго уѣзда. По словамъ названнаго корреспондента, „опытъ былъ только надъ двумя сортами травъ: тимофеевкой и бѣлымъ клеверомъ. Посѣвъ тимофеевки на низкомъ мѣстѣ и удобренной землѣ удаченъ, а на пригоркѣ и менѣе удобренной землѣ неудаченъ, тогда какъ клеверъ хорошъ и на послѣднемъ мѣстѣ“.

Обращаясь къ указаніямъ корреспондентовъ о способахъ, посредствомъ которыхъ крестьяне знакомятся съ различными усовершенствованіями въ сельскомъ хозяйствѣ, видно, что на первомъ мѣстѣ должно поставить здѣсь примѣры примѣненія этихъ усовершенствованій въ хозяйствахъ мѣстныхъ частныхъ владѣльцевъ и духовенства. Слѣдующее мѣсто, по значенію своему въ дѣлѣ распространенія среди крестьянъ различныхъ сельско-хозяйственныхъ улучшеній, принадлежитъ печатному слову — общепонятной сельско-хозяйственной литературѣ и періодическимъ изданіямъ. О значеніи печатнаго слова въ крестьянской средѣ, по словамъ приведенной въ извлеченіи брошюры, говоритъ также фактъ чрезвычайно сильнаго распространенія между крестьянами „Сельскаго Вѣстника“ за два послѣдніе года, т. е. съ того, приблизительно, времени, когда въ „Сельскомъ Вѣстникѣ“ стало отводиться видное мѣсто вопросамъ сельскаго хозяйства. Недавно во всѣхъ газетахъ помѣщено было ни на чемъ не основанное извѣстіе о прекращеніи подписки на „Сельскій Вѣстникъ“, въ виду того, что всѣ 50.000 экземпляровъ его уже разошлись между подписчиками. О томъ же имѣются спеціальныя указанія, относящіяся къ Нижегородской губерніи. Въ Дуденевской волости горбатовскаго уѣзда, по словамъ одного корреспондента, „нѣкоторыя мелкія улучшенія вводятся потому, что много крестьянъ выписываютъ „Сельскій Вѣстникъ“. Увеличеніе выписки за 2 года очень значительное“. На основаніи объявленія въ „Сельскомъ Вѣстникѣ“, какъ передаетъ священникъ с. Богоявленскаго семеновскаго уѣзда, выписали крестьяне льняныхъ сѣмянъ. Изъ арзамасскаго уѣзда, сельскій учитель передаетъ о томъ, что изъ „Сельскаго Вѣстника“ же заимствовали крестьяне свѣдѣнія о способѣ приготовленія костяной муки. Наконецъ, по совѣту той же газеты, былъ произведенъ опытъ улучшенія качества сѣмянъ посредствомъ ручной ихъ посадки, о которомъ сообщаетъ одинъ крестьянинъ изъ Сергачскаго уѣзда. (П.В.)

ПО РОССІИ.

Освященіе Среднихъ торговыхъ рядовъ, сооруженныхъ въ Москвѣ, на Красной площади, совершено съ большою торжественностью 21 февраля. На освященіи присутствовали Августѣйшій Московскій Генералъ-Губернаторъ съ Супругою. По прибытіи Ихъ Высочествъ, въ 12 час. дня, началось молебствіе съ водоосвященіемъ. По окончаніи молебствія, хоръ пѣвчихъ исполнилъ народный гимнъ, а затѣмъ председатель правленія общества Среднихъ рядовъ поднесъ Великому Князю Сергію Александровичу экранъ съ изображеніемъ ихъ вида на матовомъ стеклѣ въ изящной металлической рамѣ. Постройка рядовъ обошлась обществу въ 2.800.000 рублей; всѣхъ торговыхъ помѣщеній въ нихъ насчитывается до 300, которыя, въ общей сложности, должны приносить арендной платы до 500.000 р. въ годъ. Въ настоящее время уже занята торговцами половина помѣщеній, за которыя уплачиваютъ обществу свыше 250.000 рублей. При постройкѣ Среднихъ рядовъ, архитектору Р. И. Клейну пришлось преодолѣть множество техническихъ трудностей, вслѣдствіе косогора, на которомъ воздвигнуто зданіе, при паденіи земли съ угла на уголъ на 12 аршинъ. Не смотря на эти затрудненія, удалось съ большимъ успѣхомъ довести дѣло до конца. Новое зданіе выстроено въ стилѣ XVII столѣтія, который прекрасно выдержанъ. Средніе ряды предназначены, главнымъ образомъ, для оптовой и *полуоптовой* торговли. Въ виду этого, при постройкѣ ихъ нельзя было примѣнить систему пассажей, которая принята въ Верхнихъ рядахъ. Постройка рядовъ потребовала до 23.000.000 кирпичей и около 100.000 пудовъ желѣза; земли вынуто на глубину шести аршинъ, что составляетъ со всего участка, на которомъ и строено зданіе, 12.000 куб саж. (М.Вѣд.).

Ирбитская ярмарка. По телеграфнымъ свѣдѣніямъ, отъ 22 февраля, полученнымъ „Торг.-Пром. Газ.“, мануфактурный рынокъ на Ирбитской ярмаркѣ, въ общемъ, прошелъ довольно удовлетворительно. Общій привозъ мануфактурныхъ товаровъ немного болѣе прошлогодняго: остатокъ опредѣляется, въ общей сложности, въ 8% привоза. Байховыхъ чаевъ продано до 20.000, а кирпичнаго 10.500 ящ.; значительный остатокъ чаевъ объясняется большимъ поступленіемъ на рынокъ. Пушные товары для внутреннихъ рынковъ прошли дешевле на 10—30%. Привозъ бѣлки опредѣлился въ 6½ милл., непроданной остается до 1 милл.; вся она куплена преимущественно для Россіи, за границу продано небольшое количество. Въ послѣднее время явилось сильное требованіе на бѣлыхъ песцовъ, темныхъ соболей и темную бѣлку, но товаровъ не оказалось. Галантерейными и бакалейными товарами, парфюмеріей, хрустальной посудой, желѣзомъ и обувью торговали хорошо. Жировые товары прошли удовлетворительно, въ особенности конина, которая была въ хорошемъ спросѣ. Въ нынѣшнюю ярмарку состоялись сдѣлки съ сибирскимъ хлѣбомъ болѣе, чѣмъ на 1½ милл. пудовъ. Платежи и разсчеты идутъ вполнѣ исправно; въ общемъ ярмарка представляется удовлетворительною, но менѣе денежною, чѣмъ въ прошломъ году.

Общество для содѣйствія облѣсенію степей Екатеринославской губерніи.

15 февраля состоялось въ Екатеринославѣ, подъ предсѣдательствомъ начальника губерніи, засѣданіе губернскаго комитета общества, въ которомъ разсматривалось ходатайство земскаго начальника 5-го участка екатеринославскаго уѣзда о доставленіи возможности безплатнаго полученія древесныхъ саженцовъ крестьянамъ 13-ти селеній его участка, принявшимъ рѣшеніе завести при церквахъ и школахъ общественные сады. Въ общей сложности, земли отведено крестьянами подъ эти сады 8.762 кв. саж., при чемъ собрано денегъ на огородку, пріобрѣтеніе инструментовъ и проч. 500 р. Къ удовлетворенію означеннаго ходатайства комитетомъ приняты мѣры. Въ томъ же засѣданіи комитетъ сдѣлалъ одно важное постановленіе. Состоящій при екатеринославскомъ отдѣлѣ Императорскаго русскаго общества садоводства школьный комитетъ, завѣдывающій устройствомъ садовъ при народныхъ школахъ, обратился въ общество облѣсенія степей съ ходатайствомъ о поощреніи народныхъ учителей, заводящихъ при школьныхъ садахъ питомники лѣсныхъ древесныхъ породъ. Для цѣлей лѣсоразведенія такіе питомники весьма полезны, такъ какъ изъ нихъ населеніе можетъ получать посадочный матеріалъ, но учителямъ нѣтъ выгоды заводить питомники потому, что, разводя фруктовыя деревья или огородные овощи, они получаютъ значительно большій доходъ. Принявъ во вниманіе изложенное ходатайство, комитетъ постановилъ выдавать учителямъ за устройство при сельскихъ школахъ древесныхъ питомниковъ вознагражденіе отъ 10 до 20 р., сообразно размѣру питомника и качеству выращеннаго посадочнаго матеріала, при чемъ основаніемъ для выдачи вознагражденія должны служить отзывы о питомникахъ земскихъ начальниковъ, которыхъ предположено просить принять въ этомъ дѣлѣ участіе. Въ заключеніе комитетомъ постановлено разрѣшить открытіе участковыхъ отдѣловъ общества облѣсенія степей ходатайствовавшимъ объ этомъ земскимъ начальникамъ: 1-го участка екатеринославскаго уѣзда, при участіи 8 членовъ и 2-го участка маріупольскаго уѣзда, при участіи 54 членовъ. (Екатер. Губ. Вѣд.).

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Мое послѣднее путешествіе по понизовью Оби.

(*Изъ „Новаго Времени“*).
(Продолженіе).

Въ Самаровѣ мнѣ подали почтовую лодку съ четырьмя гребцами. Признаюсь, мнѣ было прискорбно смѣнить удобную каюту

и комфортабельность европейскаго способа путешествія на эту маленькую лодочку, гдѣ для ея пассажировъ устроено нѣчто въ родѣ собачьей конурки и гдѣ нельзя ни сидѣть, какъ слѣдуетъ, ни лежать. Вдобавокъ въ нее невозможно иначе попасть, какъ только способомъ, практикуемымъ дѣтьми, когда они еще не въ состояніи ходить, — въ нее нужно влѣзать на колѣняхъ, снявши шляпу и обнаруживши провожающимъ то, что обнаруживать не принято... Но это еще не все, — въ ней пахнетъ рыбой, въ ней грязно и изъ нея путникъ не можетъ видѣть ничего, кромѣ босыхъ ногъ своихъ гребцовъ, которые, быстро гребя, упираются ногами чуть не въ самого пассажира, кромѣ того изъ этой допотопной посудины, въ случаѣ волненія или какой другой аваріи, что нерѣдко случается на такомъ пути, нѣтъ возможности выбраться раньше, чѣмъ позахлебнувшись водой или не помѣшавъ дѣйствіямъ гребцовъ.

Можно только удивляться, что сибиряки, вѣкъ свой плавая по рѣкамъ, не выдумали чего-нибудь болѣе сноснаго для себя, а остались при томъ, что имъ оставили храбрые спутники Ермака. Въ подобныхъ тяжелыхъ, неуклюжихъ, неудобныхъ посудинахъ ѣздятъ всѣ, опрокидываются при малѣйшей оплошности, тонутъ, „набираются страху“, какъ здѣсь говорятъ, но все-таки остаются при старомъ. Какъ было ни прискорбно, но я влѣзъ въ конурку и мы тронулись. Быстрый Иртышъ насъ вынесъ на просторъ царицы сибирскихъ рѣкъ Оби. Я не утерпѣлъ вылѣзъ и помѣстился на крышѣ моей каютки. Былъ тихій вечеръ, сзади набѣгалъ пароходъ, поворачивая въ Обь къ Томску, за нимъ тонулъ высокій берегъ Самарова съ кедровымъ прекраснымъ лѣсомъ, а впереди, за воднымъ просторомъ, всплывалъ другой обскій, тоже высокій, обрывистый и весь одѣтый въ хвойные лѣса, — онъ угломъ заворачивался къ сѣверу и открывалъ величественную понораму красивой Оби. Здѣсь Обь имѣетъ около 4 верстъ въ ширину. Берега ея, особенно горный, правый по теченію очень напоминаютъ Волгу, но въ болѣе грандіозномъ размѣрѣ. Я засталъ Обь въ берегахъ, нынѣ была замѣчательно малая вода въ разливъ и она ушла въ берега раньше іюня, тогда какъ, я помню, въ 1883 г. я засталъ въ это же время ее въ такомъ разливѣ, что мѣстами мы не видали береговъ и разъ случилось проѣхать въ поперекъ ея до 30 верстъ.

Можно себѣ представить, что здѣсь дѣлается при вѣтрѣ. Эта царица сибирскихъ рѣкъ часто заставляетъ укрываться въ тальникахъ не только такія утлыя посудины, на какихъ таскаются здѣсь пассажиры, но даже и пароходы, и мои словоохотливые гребцы мнѣ разсказали не одинъ случай, какъ имъ приходилось съ пассажирами качаться по суткамъ въ камышахъ, въ тальниковыхъ кустахъ, когда кругомъ стоялъ такой ужасъ и шумъ отъ волненія и вѣтра, что было невозможно даже разговаривать... При такихъ обстоятельствахъ здѣсь доставляютъ и почту въ Березовъ. Первая станція наша была 55 верстъ, — дистанція чисто сибирскаго размѣра и, проѣхавъ такую, не только можно проголодаться, но и умереть съ голоду, если застанетъ непогода и нѣтъ запаса провизіи, которой здѣсь принято брать не меньше, чѣмъ въ полярное плаваніе, въ тройномъ размѣрѣ... Была уже свѣтлая, „бѣлая“ ночь, когда мы причалили къ пустынному берегу и пошли, оставивъ на произволъ лодку, въ село, за цѣлыя двѣ версты.

На станціи, въ простой избѣ, намъ ничего не дали поѣсть, потому что здѣсь пассажиры сами привозятъ провизію, и поставили только одинъ самоваръ и, вдобавокъ сообщили, что дальше у остяковъ мы не получимъ и того, потому что тѣ пьютъ чай изъ чугунныхъ котловъ и ѣдятъ только одну сырую рыбу...

Приходилось заводиться и самоваромъ и кухаркой, на что охотно соглашалась одна дѣвушка до самаго Ямала, и всѣмъ хозяйствомъ.

И это почтовый путь. Я могъ себя только утѣшать тѣмъ, что я въ путешествіи, что въ путешествіи должны быть и приключенія и лишенія, но мнѣ казалось, что этимъ лишеніямъ еще быть рано, я только что оставилъ пароходъ, каюту, буфетъ, и не успѣлъ еще далеко отъѣхать...

Въ заключеніе мнѣ дали въ гребцы дѣвокъ, отговариваясь, что мужиковъ въ рыбное время нельзя достать и я, утомившись отъ пережитаго, отдалъ свою судьбу волѣ Божіей и заснулъ подъ пѣсни моихъ веселыхъ возницъ, раздумывая, что ѣзда на людяхъ хуже, чѣмъ на оленяхъ и собакахъ, что мнѣ предстояло впереди.

(Продолженіе будетъ).

Два новыхъ средства противъ насѣкомыхъ указываются журналомъ „Плодоводство“, а именно: конопля — противъ садовыхъ насѣкомыхъ и божьи коровки — противъ тли. Какъ извѣстно, въ домахъ противъ насѣкомыхъ нѣтъ лучшаго средства, какъ конопля, дѣйствующая даже сильнѣе ромашки; поэтому одному садоводу пришла на мысль примѣнить коноплю для истребленія садовыхъ насѣкомыхъ. Подъ каждой яблоней онъ разсыпалъ осенью 1892 г. по нѣскольку горстей конопляной мякины, а слѣдующею весною посѣялъ до полусотни зеренъ конопли, которая взошла и пробилась между сучьями кроны. Во все лѣто не замѣчалось ни гусеницъ, ни бабочекъ, а если онѣ и попадались, то весьма рѣдко; яблоки выросли чистыя и между ними рѣдко находили поврежденныя плодоѣдомъ, тогда какъ сосѣди жаловались, что у нихъ плоды получились черныя. Что касается другого изъ упомянутыхъ средствъ, то недавно одинъ садоводъ тверской губерніи, имѣющій свой садъ близъ посада Селижарово, сообщилъ о несложномъ способѣ борьбы съ тлею, сообщенный ему старикомъ, мѣстнымъ крестьяниномъ, долголѣтнимъ практикомъ въ дѣлѣ плодоводства. Когда появляется тля на деревьяхъ, онъ посылаетъ дѣтей въ лѣсъ собирать божьихъ коровокъ; затѣмъ смазываетъ кисточкой у насѣкомыхъ крылышки какимъ нибудь клейкимъ веществомъ, воскомъ, смолою, или просто медомъ или сахарнымъ сиропомъ, но слегка, такъ чтобы онѣ дня два не могли летать. За это время божьи коровки привыкаютъ къ саду и приступаютъ къ уничтоженію тли. Само собою понятно, что дѣйствительность того и другого изъ описанныхъ средствъ нуждается еще въ тщательной провѣркѣ.

ПРАВЛЕНІЕ
Общества Пароходства и Торговли
подъ фирмою

„А. А. ЗЕВЕКЕ",

согласно § 68 Устава Общества, имѣетъ честь довести до свѣдѣнія гг. акціонеровъ, что обыкновенное общее собраніе назначено на 26 марта сего года, въ 7 часовъ пополудни, въ Нижнемъ-Новгородѣ.

ПРЕДМЕТЫ ЗАНЯТІЙ:

1. Разсмотрѣніе и утвержденіе отчета за 1893 г., равно плана дѣйствій и смѣты на 1894 г.

2. Докладъ Правленія о положеніи дѣлъ Общества, о результатѣ ходатайства о выпускѣ облигацій и рѣшеніе вопросовъ: а) о предоставленіи Правленію права, на правахъ общаго собранія, входить въ соглашеніе съ правительствомъ о дополненіи устава новыми параграфами, обусловленное разрѣшеніемъ выпуска облигацій и объ измѣненіи прежнихъ параграфовъ въ той редакціи, которая будетъ предложена правительствомъ и б) о предоставленіи Правленію права кредитоваться въ кредитныхъ учрежденіяхъ и у частныхъ лицъ.

3. Выборъ трехъ директоровъ и двухъ кандидатовъ.

4. Выборъ трехъ членовъ ревизіонной комиссіи. 2—2

ССУДНАЯ КАССА Л. Н. ТРИФОНОВОЙ симъ извѣщаетъ, что въ воскресенье 27-го марта 1894 г, въ 10 ч. утра имѣетъ быть аукціонная продажа просроченныхъ залоговъ, заложенныхъ въ теченіе октября мѣсяца 1893 г. и ранѣе. №№ продаваемыхъ залоговъ (свыше 20 руб.) слѣдующіе: 13501, 2576, 4460, 4745, 7309, 10607, 10608, 10609, 10610, 10611, 12139, 12671, 12716, 12726, 13360, 14894, 15146, 15287, 16276, 17005, 17394, 17339, 17936, 18408, 18435, 18493, 48665, 19075, 88, 740, 935, 1094, 1217, 1228, 1289, 1362, 1363, 1587, 1858, 2388, 2613, 2819, 2883, 2968, 2999, 3168, 3272, 3444, 3593, 4062, 4081, 4195, 4198, 4253, 4278, 4381, 4313, 4371, 4314, 4391, 4392, 4444, 4523, 4620, 4717, 4784, 4861, 4899, 4922, 4968, 5012, 5049, 5095, 5113, 5171, 5228, 5284, 5333, 5352, 5353, 5371, 5372, 5382, 5387, 5523, 5546, 5596, 5641, 5693, 5708, 5747, 5868, 5873, 5874, 5911, 5915, 5970, 5986, 5986, 5988, 6004, 6014, 6026, 6037, 6044. 6048, 6053, 6074, 6075, 6078, 6097, 6103 и покорнѣйше проситъ гг. залогодателей внести проценты и возобновить свои билеты.

Л. Н. Трифонова.